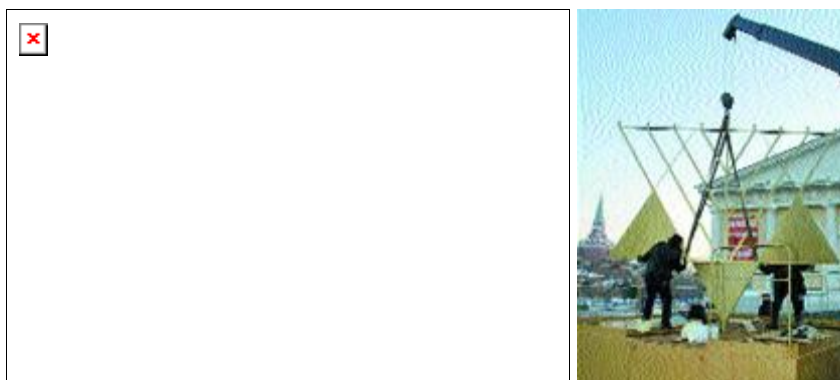

Иосиф Слободской

НЕПРЕХОДЯЩАЯ РАДОСТЬ ХАНУКИ

Праздник Хануки 9 декабря 2001 года в Москве начался величественной церемонией зажигания ханукии, установленной в самом центре города, на Манежной площади, по соседству с площадью Красной, при участии мэра города Юрия Лужкова и главного раввина России Берла Лазара.

В самом сердце Москвы

В прошлом году участие в празднике принял президент России Владимир Путин – вместе с Берлом Лазаром он зажег ханукальную свечу.

В нынешнем году при огромном стечении народа главный раввин России сказал и такие слова: «Кто задумывался, почему еврейство России удостоилось тех чудес, какие мы видим сегодня? Потому что, как и во времена Маккавеев, были такие евреи, которые ради своей веры, ради жизни потомков шли на самопожертвование. И очень важно не забывать благодарить Б-га за все, что он совершает для нас».

Чудесный праздник в атмосфере праздника Чуда

Много интереснейших событий произошло в дни Хануки в МЕОЦе. Одно из них состоялось в «Амфитеатре», в одном из лучших залов марьянорошинского еврейского общинного центра. На бас-мицве (условном совершеннолетию девочек, которое отмечается в 12 лет) к юным еврейкам, вступающим во взрослую жизнь, первым обратился главный раввин России Берл Лазар. Как известно, он сам отец девятерых детей, все знают его как постоянного гостя летнего лагере «Ган Исроэл», так что в общении с детьми у него всегда находится верная интонация. Поздравив девочек, он по-отечески их наставлял и, как всегда, хорошей шуткой задал праздничное настроение. Было много песен, веселья; ученики 6 – 8 классов еврейской школы показали спектакль о Юдифи, спасшей еврейский народ от неминуемой гибели. В еврейской истории было и такое чудо!

Пристань для «Ковчега»

На четвертый день Хануки в МЕОЦе собрались члены клуба «Ковчег». Уже в течение почти пяти лет этот клуб под руководством его

основателя Феликса Дектора объединяет московскую творческую еврейскую интеллигенцию – можно сказать, отнюдь не малую часть «золотого запаса» нашего народа – около ста пятидесяти человек. Конечно, в этот вечер собрались не все, но были и Владимир Глоцер, и Марианна Таврог, и Лев Аннинский, и Владимир Двинский, и Алла Гербер и многие другие яркие личности, знакомые нам как по литературе и публицистике, так и по документальному кино, даже по политике.

Приятно отметить, что членам клуба было определено по душе гостеприимство МЕОЦа, и в этом значительную роль сыграло участие директора общинного центра Моти Вайсберга и главного редактора «Лехаима» Боруха Горина. Нельзя не порадоваться, что общинный центр все больше притягивает на свою орбиту самых разных людей, все больше замечательных евреев приобщаются к полноценной жизни своего народа.

Тора, которая в нашем распоряжении

Последний день Хануки в синагоге в Марьиной роще был особенно праздничным. В 17.00 здесь собралось множество людей разного возраста. Большинство пришедших на праздник, не ожидали, что их ждет необычное событие. Перед собравшимися выступил главный редактор журнала «Лехаим» Борух Горин. Рассказывая о значении Торы в жизни еврейского народа в целом и каждого еврея в отдельности, он привел замечательные по мудрости слова Баал-Шем-Това: «Свою цель Тора усматривает в том, чтобы человек сам стал Торой». Б. Горин объяснил, что у евреев есть особенная заповедь – каждый должен создать свой собственный свиток Торы. Конечно, не всякому под силу написать этот свиток самому или купить исполненный сойфером. Зато есть возможность выполнить эту заповедь, написав правильно хотя бы одну букву в общем свитке, уже почти завершенном. Правда, если человек опасается, что не сможет как следует это выполнить, разрешается сделать надлежащую запись с помощью специалиста.

Надо сказать, даже далекие от традиции люди не выказали равнодушия к заповеди, о которой только что узнали. С каким волнением все пытались если не сами, то при помощи Михоела Мишуловина сделать запись в общем свитке Торы!

Вечер 17 декабря был особенно праздничным еще и потому, что именно тогда состоялась церемония перенесения свитка Торы из старой синагоги в Марьиной роще в новую синагогу МЕОЦа. Сквозь живой коридор людей, стоявших с зажженными факелами, пронесли драгоценный свиток. Возглавлял шествие главный раввин России Берл Лазар, за ним шли вице-президент ФЕОРа Александр Борода, видный общественный деятель Ян Ашкиназий и многие другие известные, уважаемые люди, в том числе постоянные прихожане синагоги, евреи из МЕОЦа...

Событие было незабываемым, и люди признавались, что испытывали такое чувство, которое необычайно точно выразил Маймонид: «Я верую с полным убеждением, что вся Тора, которая находится теперь в нашем распоряжении, есть та же, что дана была нашему учителю Моисею».

Галина Казимилова

ЧТО СЕГОДНЯ ОБСУЖДАЕТ ЖЕНСКИЙ КЛУБ?

В ноябре в Московском еврейском общинном центре в Марьиной роще возобновил свою работу женский клуб «Рош Ходеш». Его хозяйка Симона Мишуловин со своей помощницей Малей Кернер принимала гостей — более 30 женщин от 20-ти до 70-ти лет. Так что были здесь и совсем юные, незамужние девушки и, как выразилась одна из дам, «бабушки со стажем».

Встреча клуба, как правило, начинается обсуждением актуальной темы. На этот раз была предложена тема весьма сложная и архиважная – «Антисемитизм и воспитание еврейских детей сегодня». Как известно, с проявлениями бытового антисемитизма всем нам приходится так или иначе сталкиваться по сей день. Как же мы должны воспитывать своих детей в новых условиях, тем не менее

содержащих тяжелую примесь прежних лет, к чему их подготовить сегодня? На заседание клуба был приглашен раввин Александр Лакшин.

Симона Мишуловин вела дискуссию – женщины делились мнениями и опытом. Важно отметить, что главный акцент дискуссии заключался в том, как женщине, на которую, как водится, большей частью возложено воспитание детей и внуков, сделать так, чтобы ее воспитанники гордились своим еврейством, а не комплексовали. И как, опекая детей, не передать им своих проблем и ошибок в этом сложном и больном вопросе? Как взрастить свободный, полный достоинства народ?..

В процессе дискуссии аудитория разделилась на группы для изучения публицистических материалов. Были рассмотрены исторические периоды от расцвета Римской империи до 50-х годов XX столетия. Обсуждались не только проявления антисемитизма в разных странах, но и способы, как избежать антисемитских проявлений. Обсуждение было бурным – уж очень наболевшая тема!

Общий итог обсуждения оказался довольно парадоксальным, и подвел его раввин Александр Лакшин. Он заметил: «Универсального ответа для решения этой проблемы, конечно, нет. Вопрос лишь в том, готовы ли мы сознательно пойти на то, чтобы наши дети, внуки, правнуки не были евреями? Если готовы, то какое мы имеем право решать за них? Надо отдавать себе отчет: нет приемлемого уровня ассимиляции, при котором еврей мог бы сохранить свое еврейство и одновременно избавиться от антисемитизма».

«Наши родители, бабушки, дедушки, – напомнил он, – прошли через все ужасы погромов и Холокоста, и все же немало таких, кто сохранил себя как еврей. А мы живем в относительно благополучное время: сейчас в России за то, что ты еврей, иудей, не угрожает увольнение с работы, суд, Сибирь, даже дискриминационная зарплата. Наше еврейство представляет персональную ценность для нас самих. Иначе мы бы здесь не сидели. И это такая ценность, которую мы хотели бы передать следующим поколениям. Объективно у еврейской культуры религиозные корни. Там и тогда, где евреи соблюдали обычаи, они оставались евреями в любых условиях.

Мы имеем возможность создать для наших детей такие условия, что еврейство будет ассоциироваться для них с Субботой, с мудрыми еврейскими праздниками, с философией позитивного восприятия действительности, и это только часть тех богатств, которыми мы можем их наделить. Но, конечно, о том, чтобы навязывать это, не может быть и речи. Наша задача – создать для детей позитивную атмосферу еврейства».

Теперь несколько слов о тех, кто собрался в клубе в этот день. На первом занятии сезона оказалось много новых лиц. Эти женщины не случайные гости, они уже занимаются в разных секциях МЕОЦа и, услышав о женском клубе, заинтересовались: что теперь являет собой русская еврейка, чему ее стараются сегодня научить, да и каким бесценным опытом она сама может поделиться – разве это неинтересно!

Что касается названия клуба, Симона Мишуловин рассказала гостям, что по сложившейся традиции женщины собираются в начале каждого еврейского месяца в 17.00. Но «Рош Ходеш» – это не только начало месяца, это еще и праздник, в данном случае праздник женщины – столько в ее жизни измеряется месяцами, Луной!

Затем Симона Мишуловин рассказала об истории, традициях Хануки, и каждая гостя смогла изготовить к предстоящему празднику оригинальную ханукию на зеркальной подставке. Отражаясь в зеркале, свет свечей многократно усиливается, придавая особую праздничность...

Чему научит, чем порадует следующая встреча клуба? Пусть это пока будет сюрприз. Безусловно, приятный. Ведь наши женщины этого достойны!

Артем Варгафтик, обозреватель радио «Эхо Москвы»

«ХАСИДУШКИ ИНТЕРНЕЙШНЛ»

Московский мужской еврейский хор «Хасидская капелла» под управлением Александра Цалиюка выпустил сразу два новых компакт-диска – один из них так и называется: «Chassidushki International». Другой имеет более привычное для еврейского уха название – «Лехаим, йиделех», по популярной песне на идише.

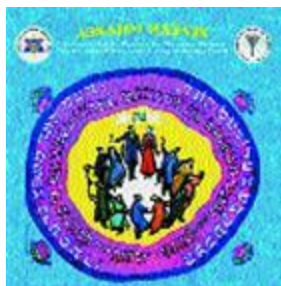

Для начала – две цифры. На лазерных звуковых носителях высшего качества в общей сложности 33 композиции, в репертуаре хора песни на восьми (!) языках. Не исключая итальянский, испанский, грузинский, английский, и – разумеется – два наиболее важных, «рабочих» языка «Хасидской капеллы» – идиш и иврит.

С одной стороны, традиции и опыту хорового пения в еврейской истории не менее трех тысяч лет. Еще в первом Иерусалимском Храме на 15 ступенях, отделявших место, где стоял во время Б-гослужения народ, от места, где находились священнослужители, стояли

левиты и пели псалмы. Мы читаем их тексты по книге Теилим, составленной царем Давидом; причем, заметим, там даже указаны музыкальные инструменты, которые должны были сопровождать пение левитами того или иного псалма. Частично эти инструменты утрачены, частично существуют и поныне, но хоровое пение без сопровождения – чистые, живые и осмысленные человеческие голоса – это одна из очень важных примет еврейского песенного искусства, так сказать, один из ключей, которые можно (и нужно) подобрать практически к каждой еврейской душе.

Конечно, важно, чтобы каждый еврей, куда бы ни занесла его судьба, услышал еврейскую песню на понятном ему языке... Но важнее не то, на каком языке поют, а – что поют и как поют. Относительно искусства хора «Хасидская капелла» заметим, что ему удается озвучивать то сокровенное, что заложено не в самих песнях, а как бы между нотных строк. Можно предположить, не только в самих новых совершенных дисках, но и в том «подтексте», который сопровождает этот проект, и заключаются его величайший смысл и успех.

Кстати, есть такая притча, приводя которую еврейские знатоки всевозможных искусств выражают свое негативное отношение, скажем, к искусству петь хором или – как записано в энциклопедии: «хор» – собрание поющих под руководством дирижера. А притча в том, что у людей сгорел дом. Вот стоят они вокруг пепелища, глядят на дымящиеся развалины и плачут, причем громко, вполне давая волю своим чувствам. И тут приходит некий человек и говорит, что, на его слух, поют здесь как-то нестройно, даже не профессионально, поэтому давайте-ка, говорит он, я лучше буду дирижировать, а вы пойте хором, и чтоб стройно и чисто... Легко представить, что было потом...

Как заметил один мудрец, евреи имеют среди всех народов мира ту привилегию, которой надо еще научиться пользоваться: обращаться к Всевышнему без посредников, напрямую, зная, что их всегда услышат и поймут. Поэтому настоящая еврейская молитва никогда не производит на стороннего наблюдателя «парадного» впечатления, она в своем оригинальном виде начисто лишена «красивости» и лоска, хотя в синагоге при наличии миньяна (десяти человек, или кворума, если переводить на официальный новояз) молятся от имени общины.

Хоровое исполнение «Хасидской капеллы» — важное обстоятельство еще и потому, что она является хором московской синагоги в Марьиной роще, а в хасидских синагогах не принято молиться хором, потому что излишняя пышность и торжественность хорового

звучания, как считается, может отвлекать внимание людей от слов и их прямого смысла. Б-г слышит голос каждого еврея, но коль скоро мы не можем в деталях восстановить музыкальную сторону храмовой службы в Иерусалиме три тысячи лет назад, то — что ж? Оставить эту затею совсем – или все же попробовать?..

Александр Цалюк решил попробовать — уже давно, еще когда делал в московской консерватории на кафедре хорового дирижирования диплом по еврейской Б-гослужебной музыке. И нашел огромный, почти никем не разработанный в современной еврейской культуре пласт – практически скрытую «золотую жилу»: богатейшие, красивейшие, глубокие и насыщенные истинно еврейским духом хоровые сочинения канторов синагог Германии и Восточной Европы времен романтизма. Это время неоднозначно воспринимают историки, оно принесло много иллюзий и разочарований еврейским общинам европейского континента, и расцвет еврейской музыки как самостоятельного, серьезного искусства шел на фоне эмансипации, размывания границ еврейской жизни и еврейских ценностей. Но тем, кто приходил с чистой душой и мыслями о Творце в синагоги больших городов Европы тех времен (а то была вторая половина XIX столетия – начало XX), хотелось слышать голос своей общины, своего народа как мощное, гармоничное, сложное и живое целое. Именно на ту эпоху пришелся пик развития канторского искусства, которое мастерски – конечно, большими усилиями незаурядных, одаренных людей – вобрало в себя и оперную риторику, и пафос виртуозного состязания одного солиста с целым оркестром, то есть романтического инструментального концерта (хотя инструменты в синагоге не нужны), и находки композиторов, писавших симфонические шедевры. Словом, из «подручных» средств создалось целое направление еврейской музыки.

Искусство тех канторов (многие из них, кстати, учились ремеслу композиторов у живых тогда классиков романтической музыки вроде Чайковского или Мендельсона) было погребено под развалинами культуры европейского еврейства в годы Холокоста, когда и общины, и хазаны, и хоры оказались перед угрозой полного уничтожения, и почти все закончили жизнь в печах лагерей. Но ведь еврейский вопрос так никто и не «решил окончательно», а значит, настало время и этой традиции возродиться и засиять по-новому. Что и произошло – именно эту работу и взяла на себя «Хасидская капелла» во главе с Александром Цалюком.

На двух новых дисках, записанных летом 2001 года в Москве, около десятка превосходных канторских обработок древнейших еврейских молитв, которые в этом исполнении как драгоценные камни в новой оправе. По сути, это ювелирно выполненные композиторские работы, в которых неприкосновенными оставлены и тексты Писания и молитв, и те народные истоки, которым столько лет, что никто даже не может их исчислить... «Из поколения в поколение», «В начале» (новогодний – Рош а-Шононский – канторский дуэт), «Авдола» (самая таинственная и тихая часть еврейского субботнего

Б-гослужения, невидимой смысловой гранью отделяющая Святой день от шести остальных дней), «Даруй мир» — этих жемчужин никто больше не поет... На языке рубежа XXI века такое явление называется «стопроцентный эксклюзив».

Что до другого, не менее живого и яркого направления в работе хора и его лидера – песен народных, всегда немного грустных, но трогательных, смешных, обаятельных и наивных, то и тут есть сюрпризы. Кроме «Тум Балалайки», «Изюмчика с миндалем» и еще пары неменных еврейских шлягеров, которые в хорошей компании просто узнают с любой ноты, «Хасидская капелла» записала несколько совсем, казалось бы, «не еврейских» песен. Причем в оригинальных, «штучных» аранжировках, специально сделанных современными

композиторами как раз для хора – не просто хора, а еврейского мужского хора без сопровождения инструментов. Тут артисты показали своим будущим слушателям искусство быть евреями в любых обстоятельствах! Евреем быть вообще нелегко, даже когда кругом такие же, как ты, люди с грустными глазами и сложной судьбой. А остаться евреем, исполняя международные шлягеры, задача куда как более трудная – и что?

«Вы не перепутаете звучание этого хора ни с аргентинским, ни с казачьим, ни с негритянским, даже если завязать вам глаза и заставить слушать музыку вслепую!..» – так сказал один из коллег-критиков, сравнивая «Хасидскую капеллу» с ее «друзьями-соперниками».

Это и знойная испаноязычная песня «Беса ме мучо» с еврейской искренностью и целомудрием, и самая что ни на есть русская «Калинка» (но каков неподражаемый еврейский сарказм!), и грузинские песни, и американские шлягеры (особенно самый «еврейский» из них – негритянский спиричуэл Go down, Moses – об исходе из Египта)... Вот те пестрые нити, которые вплетены в венок еврейских молитв и народных песен на диске «Хасидушки Интернейшнл».

И в том еще одна причина, по которой обе эти лазерные пластинки уже очень скоро станут «дискографической редкостью»...

Марк Китайгородский

ТРИУМФ «ЕВРЕЕВ МОЛЧАНИЯ»

Значимость события, о котором предстоит рассказать, сегодня оценить еще сложно. Но несомненно, на мой взгляд, спустя некоторое время его назовут историческим – это Международная конференция «Евреи молчания – евреи триумфа. Советское еврейство: вчера, сегодня, завтра».

Конференция, проходившая в МЕОЦе, была многоязычна, она собрала евреев из Израиля, США, Германии и ряда других стран. Большинство, разумеется, из Израиля, ибо узники Сиона, познавшие так много унижений за естественное желание приехать в Израиль, совершили алию.

Но почему название конференции начинается определением «Евреи молчания»? «Безмолвные евреи» – так назвал свою книгу Нобелевский лауреат Эли Визель, побывав в СССР в середине 1960-х годов. Он описал свои впечатления от поездки, о тяжелом положении советских евреев в этот период. Но есть в книге и проблески надежды: выдающийся ум XX века не мог пройти мимо того факта, что безмолвные дотоле евреи, правда, пока отдельные люди, вдруг осмелились заговорить о своих правах, а именно о праве на выезд в Израиль.

Спустя много лет, в 1989 году, Эли Визель вновь побывал в СССР. Он был приглашен на открытие культурного центра имени Соломона Михоэлса и в своем выступлении там сказал: «Теперь я вижу, что евреи не только перестали молчать, но они громко заговорили о своем праве на возрождение культуры в СССР, а более всего – о своем праве на выезд на историческую родину».

Значительный размах алия получила во второй половине 70-х – начале 80-х годов, а затем обрела второе дыхание и, как оказалось, очень свободное, только после освобождения из тюрем многих правозащитников, в особенности Натана Щаранского. Наряду с ним немало выдающихся людей – Владимир Слепак, Владимир Престлин, Анатолий Новиков и многие другие, которые по разным причинам не приехали на нынешнюю конференцию, но имена их не должны быть забыты.

Кто бы лет 20 назад мог подумать, что настанет время и в Москве в величественном Московском еврейском общинном центре, построенном на месте сгоревшей деревянной синагоги в Марьиной роще, соберутся те, кто много лет, даже десятилетий боролся за право выезда из СССР и сумел добиться своего! Они оказались предтечами той огромной алии 1990-х, которая сегодня в Израиле и во всем мире именуется «чудом Исхода». Многие имена основоположников этого движения сегодня стали живой легендой. Но, к счастью, живы не только имена.

Первым на съезде выступил профессор Тель-Авивского университета Биньямин Файн – организатор памятного симпозиума по еврейской культуре, проведенного в Москве в 1976 году. Выступление Михаила Членова, одного из основоположников еврейского правозащитного движения, первого и бессменного президента ВААДа сначала СССР, а потом России, логически продолжило доклад предыдущего оратора: «От симпозиума 1976 года – к русско-еврейским общинам XXI века». Особый интерес вызвало выступление Зеева Вагнера, возглавляющего редакцию Российской еврейской энциклопедии («Патриотизм и космополитизм русского еврейства»). Возникла идея о создании Всемирного конгресса евреев-выходцев из России. А после доклада исполнительного директора ФЕОР Валерия Энгеля «Основные объединительные идеи русско-еврейских общин в XXI веке» стало ясно, что создание такой организации не за горами. В. Энгель, а за ним и исполнительный президент ФЕОР Александр Борода, выступивший с докладом «Возможные направления совместной деятельности международного объединения евреев-выходцев из СССР», придали этой идее конкретную направленность.

Участие в работе конференции депутатов кнессета, видных политических деятелей «русской улицы» Израиля Юрия Штерна и Юлия Эдельштейна подчеркнули значимость, придаваемую этому движению в Израиле.

Среди выступивших на конференции был Юлий Кошаровский – один из первых преподавателей иврита во времена, когда на изучение этого языка было наложено не просто табу – за это грозили тюрьма и ссылка куда дальше и восточней, чем Биробиджан. Ю. Кошаровский рассказал об организации системы преподавания иврита в СССР в 70-е – 80-е годы.

О роли Израиля в поддержке движения советских евреев за реализацию своего права на алию рассказал Иосси Тавор, общественный деятель, ныне первый секретарь посольства Государства Израиль в России. Его доклад еще раз подтвердил: значимость политики Израиля в осуществлении мечты «отказников» 60-х – 80-х годов была не просто велика, но, в значительной степени, решающа. На пленарном заседании среди прочих выступил Джерри Гудман – исполнительный директор «Национальной конференции в поддержку советского еврейства» (80-е годы).

В рамках конференции состоялся «круглый стол» на тему «Всемирный конгресс русского еврейства как форма взаимодействия еврейских организаций выходцев из СССР. Основные цели и задачи».

В завершение конференции был избран оргкомитет первого Всемирного съезда евреев-выходцев из СССР, и в тот же день, 19 декабря вечером, состоялось его первое заседание.

Получат ли развитие идеи первого в еврейской истории Всемирного съезда евреев-выходцев из СССР, покажет время. Но сам факт, что он состоялся, весьма красноречив.

Матвей Гейзер

МОСКВИЧИ – ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМУ

26 декабря 2001 года в Москве произошло событие, которое еще совсем недавно могло бы показаться невероятным: в 11.00 на стыке Малой и Большой Бронных улиц во дворе дома № 13 близ бывшего михоэлсовского театра и синагоги известного мецената (возведенного в потомственное дворянство) Лазаря Соломоновича Полякова (ныне синагога Еврейской религиозной общины «Агудас Хасидей Хабад») состоялась церемония торжественного открытия скульптурной композиции Юрия Львовича Чернова «Шолом-Алейхем и его герои».

Думается, и сегодня это событие — чудо. Во-первых, биография Шолом-Алейхема с Москвой, в отличие от Киева, почти никак не связана. Да, он был в давней дружбе, переписывался с русскими писателями – с Л. Толстым, к нему дружественно относился В. Короленко, с обожанием – М. Горький и другие, но с Москвой... А впрочем, русская столица никогда не была только политическим центром, постепенно она стала средоточием культуры отнюдь не только русской, а о признании Шолом-Алейхема как великого самобытного культурного явления нашей страны и сомнения нет. Не случайно все чаще к его творчеству обращаются и театр, и кино. И

все же возникают вопросы, на которые хочется получить конкретные ответы.

Мне по жизни, слава Б-гу, везет на людей. Свела судьба когда-то и с Юрием Львовичем Черновым. Само собой, после открытия памятника я его спросил, у кого и как возникла идея создать такой памятник и установить в Москве? Вот что он рассказал.

– История этого памятника начинается в 1994 году. Тогда оказавшийся у меня в мастерской друг детства и юности сказал, не помню уже в связи с какой темой: «Твой памятник Пушкину стоит в Дюссельдорфе, памятники Льву Толстому – в Канаде, Коста-Рике, в Индии, Японии, да и в самом родовом имении Толстых – Никольско-Вяземском. Почему бы тебе не создать памятник Шолом-Алейхему, и не где-нибудь, а в России?» Он точно угадал мою мечту: я давно уже в воображении создал этот памятник. И уже через несколько дней он был готов в бронзе.

Дальше так: вскоре мне предложили участвовать в выставке, организованной в галерее Московского международного университета, ректор которого Гавриил Попов, бывший мэр Москвы. Я согласился и выставил Шолом-Алейхему. На выставке побывал и нынешний мэр столицы Юрий Михайлович Лужков. Увидев мою работу, он сразу сказал: «А почему такой памятник не установить у нас в Москве?» – и написал резолюцию, в которой, кроме разрешения, была рекомендация искать спонсоров. Вот этого-то я делать не умею. Но – загорелся! По чьему-то совету, помню, обратился к исполнительному директору Российского еврейского конгресса г-ну Осовцову. По логике вещей — к кому же еще, ведь памятник Шолом-Алейхему! А он, почти главный еврей России, мне в ответ: «А зачем в Москве памятник Шолом-Алейхему? Я его не люблю». Я попытался обосновать такую целесообразность, вспомнил и Толстого... Но профессор Осовцов сказал: «А я и Толстого не люблю».

От этого разговора внутри что-то рухнуло – так близко я его воспринял. И вскоре постиг меня инсульт. Но, поднявшись на ноги, все же рискнул поделиться своими муками с Иосифом Кобзоном и Зурабом Церетели. В результате Церетели написал обращение к Лужкову с просьбой установить памятник Шолом-Алейхему в Москве, а Кобзон это ходатайство поддержал. Но с мертвой точки дело сдвинулось только 28 октября 2001 года. В этот день Лужков, наконец, подписал распоряжение: памятник в Москве установить. Правда, и потом хлопот было немало: понадобились еще десятки разрешений, одобрений, резолюций. И все же в течение года установили памятник.

Наверное, это парадокс, но в его создании не только РЕК – ни одна еврейская организация участия не приняла (не хочу их обидеть: больше ни в какую из них я не обращался), а сооружен он на средства Александра Петровича Таранцева, президента группы компаний «Русское золото», и передан в дар Москве. Художественные, архитектурно-строительные, скульптурно-технические работы, монтаж и установка памятника выполнены коллективом творческого экспериментально-художественного предприятия «Набат».

– Прошу прощения за этот вопрос, но, может, и была своя доля правды в ответе г-на Осовцова, усомнившегося в необходимости памятника Шолом-Алейхему в Москве? Он этого писателя не любит, а сколько таких нелюбящих еще?! Например, по установлении памятника сразу появилась об этом информация в газете «Коммерсантъ» под заголовком «Памятник Рабиновичу в Москве» — что к этому добавить?

– Ясно, двойная игра: с одной стороны, это настоящая фамилия Шолом-Алейхема, с другой – Рабинович суть синоним еврея, что и хотели в данном случае подчеркнуть. Но зря старались: псевдоним «Шолом-Алейхем» – тоже национально однозначен. Прямо скажу, такого рода публику я не брал в расчет. Количество их оппонентов куда внушительней.

А что касается самого писателя, по моему мнению, Шолом-Алейхем – не еврейский писатель, а писатель-еврей, который жил и творил в России. Его творчество проникнуто любовью не только к евреям, но и к людям других национальностей, среди которых он жил. Он глубоко национален и наднационален одновременно. Не случайно настоящим русским актерам хорошо даются роли его героев. И, как сказал на открытии памятника генеральный директор компании «Русское золото» А.В. Сумынин, «талант не имеет национальности». Мы же не называем Гоголя украинским писателем, хотя он украинец по происхождению и в большинстве своих произведений создал образы украинцев. Но, тем не менее, он – общепризнанный русский писатель. Вообще я вижу гораздо большую связь творчества Шолом-Алейхема, к примеру, с Гоголем и Чеховым, чем с писателями еврейскими. С этой, да и многих других точек зрения открытие ему памятника в Москве – закономерное явление общероссийской культуры...

Мы коснулись с Юрием Черновым уже многих вещей, а я не сказал еще о нем того, с чего, как правило, начинают. Он народный художник РСФСР, действительный член Российской и Киргизской Академий художеств, родился в Москве в еврейской семье в 1935 году.

Опять предчувствуя реакцию национально пристрастных из «Ъ» и иже подобных, скажу: да, скульптурная композиция «Шолом-Алейхем и его герои» установлена в московском центре, как и памятники А. Пушкину и А. Блоку, С. Есенину и Н. Гоголю... И те, кто давал разрешение на его установку именно в этом районе, наверняка сознавали значимость творчества Шолом-Алейхема для российской и мировой культуры.

В подтверждение этих слов классиков литературы, высоко ценивших творчество Шолом-Алейхема, цитировать не буду: ленивый с нелюбопытным и от этого отвернется с гримасой, а кто не поленился, полюбопытствует, сам найдет, где прочесть. Что до современников, то выступавшие на церемонии открытия памятника единодушно сходились на том, что это справедливый, хоть и запоздалый акт воздания памяти не только выдающемуся писателю, но и великой еврейской (идишистской) культуре, возникшей в России и получившей мировое признание. Присутствовали на церемонии, что естественно, главный раввин России Берл Лазар, посол Государства Израиль в Москве Натан Мерон, а также первый заместитель Московского комитета по делам культуры Александр Лазарев, вице-президент Академии художеств России Анатолий Бичугов и многие другие. На пьедестале памятника начертаны слова, одобренные Юрием Лужковым: «Шолом-Алейхему – москвичи».

Думаю и даже уверен: немало жителей и других городов поставили бы под этими словами свои подписи. Ибо больше всего творчество Шолом-Алейхема проникнуто любовью. Чувство это от Б-га, оно магнитично и притягивает всех, кто способен на любовь.

[<< содержание](#)

[ЛЕХАИМ](#) - ежемесячный литературно-публицистический журнал и издательство.

E-mail: lechaim@lechaim.ru